

Глава 2. Сяо Юньлоу. Здесь призрак

— Призрак.

Синь Синь дрожащими губами пояснил:

— Здесь призрак.

— Да, призрак действительно есть. — хмуро произнёс тот, отстраняя его руки, — Я тебя полдня искал, а ты прятался в холодильной камере.

Синь Синь увидел на металлической бирке на груди его поварской формы три иероглифа — «Хэ Синьчуань» (何辛川) — и поспешно сказал:

— Правда, брат Хэ, поверь мне, тут реально есть призрак! Только что у двери стоял человек...

Он указал на место под ногами Хэ Синьчуаня:

— Прямо здесь, и спрашивал, удобно ли мне спится на его койке...

Хэ Синьчуань слегка нахмурился:

— Не носи чушь.

— Это правда!

Взгляд Хэ Синьчуаня скользнул по побледневшему лицу Синь Синя. Его брови покрылись инеем, в глазах читался ужас, кончик носа покраснел, губы посинели.

Хэ Синьчуань:

— Иди есть.

Синь Синь недоумевающая:

— А?

Тема сменилась слишком резко. Да и поели-то недавно, а уже снова пора есть?

Хэ Синьчуань развернулся и пошёл. Синь Синь поспешил за ним. Только выйдя из морозильной камеры, он понял, что на улице уже стемнело.

Десятки ящиков с грузом были свалены во дворе. Повсюду талая вода, а запах морепродуктов стоял такой сильный, что кружилась голова.

Синь Синю аж дурно стало.

Когда тот «человек» стоял у двери камеры, но не заходил внутрь, Синь Синь дотронулся до пенопластового ящика. Ящик был тёплым. Тогда он и заподозрил неладное.

Как пенопластовый ящик в морозилке может быть тёплым?

Может, его руки просто слишком оледенели?

И тут его осенило.

Тот «человек» хотел заманить его в камеру и заморозить до смерти!

Он действительно был призраком.

Но почему он не зашёл и не убил его сразу?

Либо он не мог зайти, либо не имел такой силы.

Он не мог убить его своими руками, и мог только вынудить его умереть самому.

Тогда Синь Синь стиснув зубы, решился на риск и ринулся наружу прямо на «человека».

К счастью, он не ошибся.

По ощущениям Синь Синя, всё это заняло всего пару минут. Но когда он выскочил, уже была ночь. Учитывая сказанное Хэ Синьчуанем о том, что он искал его полдня, а он прятался в камере, вполне возможно, что, пока он думал, будто пятится от ужаса, его тело на самом деле просто застыло в каком-то углу, не двигаясь.

Над головой висела серпом луна, звёзды мерцали. Синь Синь дрожал, обнимая себя. Только теперь он по-настоящему почувствовал холод — ледяной, жуткий, такой, что зубы отбивали дробь. Казалось, это и есть предел холода, который может ощутить человек.

— Груз разгружен?

Когда над его головой прозвучал тихий, словно из могилы, голос босса, Синь Синь понял, что холод может быть ещё сильнее.

Он едва не откусил себе язык и прошептал:

— Разгружен.

Босс хмыкнул и, покачивая бумажным веером, ушёл.

Синь Синь выдохнул, поднял голову и увидел, что Хэ Синьчуань смотрит на него с противоположной стороны двора. Взгляд был пустым, но настолько пронизывающим, что у Синь Синя по спине побежали мурашки.

После ужина все разошлись: кто-то в общежитие, кто-то в съёмную квартиру. Зарплата поваров здесь была неплохой. Кроме Хэ Синьчуаня, который был холостяком, все женатые сотрудники жили отдельно.

Хэ Синьчуань снял поварской халат, аккуратно повесил его и закрыл дверь в кухню.

— Брат.

Хэ Синьчуань, уже взявшись за замок, обернулся.

Синь Синь робко улыбнулся:

— Можно тебя кое о чём попросить, брат?

Ключ несколько раз провернулся в замке, а потом Хэ Синьчуань вынул его:

— Кто тебе брат?

Синь Синь:

— Хэ Синьчуань.

Хэ Синьчуань:

— ...

Не удостоив его ответом, Хэ Синьчуань спрятал ключ в карман и пошёл.

Синь Синь прицепился к нему сзади:

— Брат, умоляю, помоги! Я как вернусь, сразу перееду на койку над тобой.

— Нет.

Хэ Синьчуань поднял руку:

— Боюсь, ты меня не так понял. Я не собирался тебя запугивать.

Синь Синь:

— Нет-нет! Теперь я понял, брат Хэ! Ты вовсе не издевался надо мной — ты меня пытался спасти!

Хэ Синьчуань остановился.

Синь Синь резко затормозил, осторожно глядя на него:

— С моей койкой что-то не так?

В воспоминаниях оригинального тела после увольнения двух коллег в общежитии осталось пятеро. Восемь коек, четыре нижние — места не хватало. Нижние койки удобнее, их все хотели. Обычно люди договаривались. Цяо Вэньгуан, вечно погружённый в игры, не общался с другими, у него была ужасная репутация, но получил нижнюю койку и был доволен.

Теперь же Синь Синь понял, что никто не хотел эту койку, а он просто подобрал то, что другим было не нужно.

Вечером, когда распределяли койки, Хэ Синьчуаня не было. Он — единственный повар, живущий в общежитии. В ресторане, кроме босса, повара стоят выше всех. Он всегда спал на нижней койке у окна напротив той, где сейчас спал Синь Синь.

— На той койке спал Чжао Хунвэй.

Хэ Синьчуань шёл, не оборачиваясь.

Синь Синь вздрогнул. Не искал, а нашёл! Первый же NPC, которого он встретил, оказался ключевой фигурой!

Он сделал шаг вперёд, и схватил Хэ Синьчуаня за руку:

— Брат, кто такой Чжао Хунвэй?

Он поднял на него взгляд, изображая наивность, но напрасно, Хэ Синьчуань даже не посмотрел в его сторону.

Передняя часть «Сяо Юньлоу» — это полуциркульное здание, похожее на полумесяц. Задняя часть — склад и общежитие — квадратной формы. С обеих сторон зданий проходили узкие дорожки.

Когда Синь Синь шёл ужинать, он всё время держался за руку Хэ Синьчуаня. Тот ни разу не оттолкнул его, но и не обращал на него внимания.

С учётом того, что Хэ Синьчуань велел ему сменить койку и переехать на верхнюю — над своей, Синь Синь сделал вывод, что он был человеком с сильным чувством ответственности.

Оригинальное тело даже не обменялось с ним и парой слов. Значит, Хэ Синьчуань действовал не из дружбы, а потому что помог бы любому.

К такому доброму человеку Синь Синь тут же решил прицепиться намертво.

Эх, а разве можно называть это «прицепиться», если это задание? Это — разумное использование NPC.

Рост тела Синь Синя, скорее всего, около полутора семидесяти сантиметров. Он прижимался к руке Хэ Синьчуаня, как приклеенный, и встал как вкопанный во дворе перед камерой:

— Брат, пожалуйста, помоги мне разгрузить весь этот груз, ладно?

— То есть ты просишь меня просто стоять рядом и смотреть? — Хэ Синьчуань посмотрел на него, будто на инопланетянина.

Синь Синь яростно закивал:

— Да! Если ты будешь рядом, мне будет не так страшно. Умоляю.

Он отпустил руку, и дрожащими руками поднял протекающий пенопластовый ящик. После долгого холода каждое движение давалось с трудом, руки ныли. Он донёс ящик до Хэ Синьчуаня:

— Брат, ты можешь взять меня за край одежды и идти рядом? Мне страшно, когда ты сзади.

Хэ Синьчуань молча смотрел на него. Под лстивой улыбкой Синь Синя он вдруг резко выхватил ящик из его рук:

— Ладно, я сам.

— Нет, брат, как же так можно! — воскликнул Синь Синь. — Это же слишком тебя затруднит. Давай вместе грузить.

— У меня нет лишней руки, чтобы держать тебя за край одежды.

Хэ Синьчуань быстрым шагом вошёл в холодильную камеру, поставил груз, вышел и махнул рукой в сторону маленького табурета у двери:

— Сиди у двери. Не двигайся.

Он решительно направился к ящику, поднял его и, возвращаясь, бросил Синь Синю, который дрожал, как припадочный, следуя за ним:

— Не мешай.

Синь Синь мгновенно схватил табурет и сел. Комары во дворе кружили вокруг него, как бомбардировщики. Он слабо взмахивал руками, хлопая по комарам — «бах-бах-бах» — и одновременно словно аплодировал Хэ Синьчуаню. Его глаза не отрывались от Хэ Синьчуаня, который носился между двором и камерой, подобно вихрю. Каждый раз, когда тот выходил из камеры, Синь Синь спрашивал:

— Брат, это ты?

Хэ Синьчуань не отвечал, даже не смотрел на него.

Синь Синь успокоился.

Так-то вот оно и должно быть.

Более часа Хэ Синьчуань работал без передышки, будто супергерой. В последний раз, когда он

вышел из камеры, серая футболка у него была настолько пропитана потом, что стала тёмной, прилипла к телу и сквозь неё чётко проступали очертания кубиков пресса.

Синь Синь поспешно вскочил, но перед тем, как подойти, всё же осторожно уточнил:

— Брат?

На этот раз Хэ Синьчуань наконец-то посмотрел на него, взглядом, будто в следующую секунду собирался его пнуть, и направился к лестнице.

— Брат, кто такой Чжао Хунвэй? Почему все отказываются спать на койке, где он спал? Почему ты не хочешь, чтобы я на ней спал?

— Он ведь умер, да?

— Тот призрак, которого я видел — это и есть Чжао Хунвэй?

— Брат, скажи хоть что-нибудь, брат!

Хэ Синьчуань игнорировал его. Синь Синь идя рядом, бросил взгляд на его руку, которая вся блестела от пота, будто смазанная маслом.

Синь Синь не стал хвататься за неё, боясь испачкаться.

В коридоре не было света. Стояла кромешная тьма, как в пасти дикого зверя. Синь Синь замер. Рядом Хэ Синьчуань, будто ничего не происходит, шагнул на лестницу и стал подниматься, перескакивая через две ступеньки. Синь Синь не выдержал, резко протянул руку и схватил его.

Хэ Синьчуань обернулся, с равнодушным выражением лица.

Синь Синь дрожащим голосом:

— Брат... я боюсь темноты.

Хэ Синьчуань посмотрел на руку, сжимавшую задний карман его джинсов:

— И что? Хочешь, чтобы я тебя нёс?

Синь Синь:

— ... Ну, если честно, не отказался бы.

Он бросил взгляд на пропитанную потом футболку Хэ Синьчуаня — пахло не только потом, но и днём, проведённым у жаровни. Его взгляд был скрыт, но Хэ Синьчуань всё равно его уловил.

Уголки губ Хэ Синьчуаня дёрнулись.

Не за одежду, а за штаны хватается — значит, боится, что одежда грязная.

Трусливый и занудный.

Хэ Синьчуань схватил Синь Синя за шиворот.

Синь Синь вскрикнул:

— Ой!

И оказался переставлен вперёд, перед Хэ Синьчуанем.

Хэ Синьчуань:

— Иди впереди и прикрывай меня.

Синь Синь:

— ...

Значит, он признаёт, что здесь есть призрак?

Синь Синю хотелось плакать. Воротник снова дёрнули, и он невольно ступил на ступеньку. Спина стала тёплой — это тепло исходило от груди Хэ Синьчуаня.

Хотя бы спина в безопасности.

Если появится Чжао Хунвэй — он тут же рухнет на колени и пропустит Хэ Синьчуаня вперёд.

Тактику «продажи NPC», которую Синь Синь придумал, применить не удалось. Свет с мигающей лампочки на втором этаже наконец добрался до них и Синь Синь с облегчением выдохнул.

Хэ Синьчуань подтолкнул его на лестницу и отпустил воротник. Синь Синь тут же подставил шею:

— Брат, давай, держи меня за воротник и дальше.

Хэ Синьчуань холодно глянул на него:

— Привык уже?

Синь Синь:

— Ну, можешь и за штаны держаться.

Хэ Синьчуань:

— ...

Он не стал больше его хватать, а просто пошёл к общежитию. Синь Синь запаниковал, схватился за петлю на боку джинсов — ту, куда обычно вставляют ремень, — и зацепил туда два пальца.

Очень вежливо. Очень сдержанно.

Хэ Синьчуань его проигнорировал, будто у него на поясе просто появился дополнительный подвесной элемент.

В коридоре общежития стояла тишина. Они вернулись поздно и те, кто мог, уже спали.

Хэ Синьчуань открыл дверь. Синь Синь спрятался за его спиной.

В комнате свет был выключен — опять крошечная тьма. Синь Синь прищурился, посмотрел на свою койку у окна — вдруг там уже кто-то лежит?

Он двинулся следом за Хэ Синьчуанем.

На нижних койках по обе стороны уже спали люди, на левой верхней — тоже кто-то спал, на правой верхней были навалены вещи.

Хэ Синьчуань остановился у своей койки, и аккуратно снял с верхней полки чемодан. Движения были плавными и тихими, даже поставив чемодан на пол, он не издал ни звука.

— Отпусти.

Синь Синь окинул взглядом тесное общежитие и разжал пальцы.

Хэ Синьчуань присел, засунул чемодан под койку, и взял с постели свежее бельё и чистую одежду, которые оставил днём. Повернувшись, чтобы уйти, он почувствовал, как снова дёрнули за пояс.

— Брат, ты идёшь мыться? Давай вместе.

Хэ Синьчуань:

— Подавай заявление об увольнении.

Синь Синь:

— ...

Он думает, что он так хочет работать?

— У меня есть причина, по которой я не могу уволиться. — сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань обернулся:

— Какая?

Синь Синь:

— Зарплату не выплатили, а я ещё и 2000 задолжал по «Хуабэй*».

* 花呗(huābei) - Ant Check Later (китайский сервис микрокредитования от компании Alibaba).

Хэ Синьчуань:

— ...

В конце коридора, у окна, находилась общая душевая. Наконец-то там был свет. Когда Хэ Синьчуань щёлкнул выключателем, Синь Синь почувствовал, будто попал в рай. Как же прекрасен свет!

Хэ Синьчуань снял футболку, а когда пальцы легли на пуговицу джинсов, он бросил взгляд на Синь Синя, который стоял рядом и с восторгом глядя на лампочку:

— Отпусти.

Синь Синь быстро убрав пальцы, улыбнулся Хэ Синьчуаню и тут же добавил:

— Брат, ты настоящий добрый человек.

На лице Хэ Синьчуаня не дрогнул ни один мускул, вообще никакой реакции на похвалу. Он ловко расстегнул джинсы и одним движением стянул их вместе с нижним бельём.

Синь Синь не ожидал такого, вытаращил глаза.

Как густо. Как внушительно.

Хэ Синьчуань открыл свой шкафчик, взял таз, и холодно глянул на Синь Синя:

— На что уставился?

Синь Синь:

— ...

Совершенно верно. Смотрю на... перья.

Синь Синь отвёл взгляд, и быстро стал раздеваться, одновременно говоря:

— Брат, подожди меня, я быстро.

Хэ Синьчуань стоял, держа таз, с каменным лицом:

— Я считаю до трёх.

Но Синь Синь сам начал считать:

— Один, два, три.

Он молниеносно разделся, открыл замок, схватил таз и вытянулся по стойке «смирно», как на

построении.

Хэ Синьчуань окинул его взглядом с головы до ног и бросил:

— Цыплёнок.

Синь Синь:

— ...

Он же не имел в виду то, о чём я подумал?

* Касательно, брошенного Хэ Синьчуанем «Цыплёнок». «[]» и правда можно перевести, как цыплёнок, что шутливо подчёркивает худобу и слабость Синь Синя, но... также можно перевести и как «пипка», на что наталкивают последние слова Синь Синя.

<http://bllate.org/book/12899/1133642>